

03.04.2015, 10:27

ИНТЕРВЬЮ

«Хроника театральных событий»

По следам скандала вокруг постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета, приведшего к увольнению директора и снятию спектакля из репертуара, театральные критики Анна Банасюкевич и Анастасия Лобанова создали сайт «[Стоп Art Цензура](#)», посвященный участившимся случаям давления на театр. Анна Банасюкевич ответила на вопросы ОВД-Инфо.

На вашем сайте описаны цели проекта. Сейчас основное направление вашей деятельности — информационное?

— Пока да. Это волонтерский проект, мы его делаем буквально вдвоем и, исходя из наших реальных сил, решили, что пока просто собираем новости, делаем информационный листок, аккумулируем все, что выходит в СМИ, в соцсетях, чтобы это всё было в одном месте.

Новости, посвященные давлению на искусство?

— Пока, в основном, на театр, потому что мы сами театральные люди: я театральный критик, и моя коллега

Анастасия Лобанова — тоже, поэтому театральная тема нам ближе, мы за ней следим и в ней разбираемся. Поэтому пока мы решили заниматься, в основном, тем, что связано с театром, а если появятся какие-то люди, которые будут готовы нам помогать — потому что мы пока даже не очень справляемся с тем информационным потоком, который есть сейчас, — мы, конечно, будем передавать информацию и про культуру в целом.

Вы писали, что одним из поводов для возникновения сайта, помимо истории вокруг «Тангейзера», стало закрытие «Театра. Дос». Следили ли вы за подобными историями до этого, происходили ли какие-то события, которые вы могли бы расценить как примеры давления, цензурирования в театральном пространстве?

— Мы, конечно, следили, но не специально за такими событиями, а как всё театральное сообщество — просто мы все в этом варимся, и такие события всплывают. Можно вспомнить историю, связанную со спектаклем по пьесе Олжаса Жанайдарова «Душа подушки» (спектакль был **запрещен** за пропаганду гомосексуализма — ОВД-Инфо). Но история с «Тангейзером» — первый случай, когда дело было доведено до судебного разбирательства. Эта история показывает, что мы все оказались в немножко новом мире. Мы почувствовали, что идеологизация, политизация культуры набирает обороты, культуру пытаются идеологически контролировать. Наш сайт явился ответом на это.

Что включает в себя тот информационный поток, о котором вы говорите, помимо реакции на «Тангейзер»? **Обсуждение постановок по произведениям Пушкина?**

— Да, в основе этой истории — странная экспертиза НИИ имени Лихачева постановок Константина Богомолова, Дмитрия Чернякова, Тимофея Кулябина и Римаса Туминаса. Кроме того, только что прошла **акция**

православных активистов, которые положили свиную голову возле здания МХТ. В Новосибирске, помимо «Тангейзера», есть **история** со спектаклем «Песни о Родине», из которого по настоятельному требованию местного министерства культуры изъяли фрагмент под названием «История о православном ежике». Насколько я понимаю, министерство культуры Новосибирской области, которое по своей риторике довольно либерально и вменяемо, в любом случае вынуждено лавировать. Видимо, происходит какая-то подковерная политическая борьба, какие-то политические игры. Театр принял решение «Историю о православном ежике» изъять, но вместо этого во время показа спектакля артисты, которые были заняты в ней, вышли на сцену и исполнили песню «Гражданской обороны» «Долгая счастливая жизнь».

Раз вы упомянули об акции с подкладыванием свиной головы, это значит, что вы будете следить и за такими действиями? Ведь в отличие от случаев с цензурованием спектаклей не очевидно, что эта история является примером давления сверху.

— Конечно, если говорить строго, цензура — это только действия со стороны властей, попытки запретить, закрыть. Но за такими выходками мы тоже следим, даем новости про них, потому что хоть это и общественная инициатива, она все равно направлена на подавление свободы творчества, на попытку ввести контроль за репертуаром.

Как вы оцениваете атмосферу в театральном сообществе? Поначалу очень многие бурно вступились за режиссера Тимофея Кулябина и бывшего директора Бориса Мездрича. Есть ли ощущение, что сейчас они будут выступать так же уверенно?

— Ощущение постоянно меняется после каждого нового заявления того или иного театрального деятеля или организации. У меня взгляд не такой уж пессимистичный:

когда накануне суда пошла волна писем в поддержку театра, это производило большое впечатление. Всегда казалось, что театрального сообщества особо и нет, что это разрозненная среда, а тут вдруг выяснилось, что есть какое-то понятие о солидарности. Заявления, которые периодически делает Марк Захаров, высказывающийся довольно и определенно и резко и пригласивший Кулябина поставить спектакль в «Ленкоме», как мне кажется, вдохновляют. Дело не в самом «Тангейзере» и не в поддержке конкретных людей, но эти заявления внушают какой-то оптимизм и дает мотивацию и надежду на то, что сообщество может спланироваться. Однако хотелось бы более внятной реакции сообщества на позицию министерства культуры. Когда министр культуры после суда призывал режиссера и директора извиниться, хотя они выиграли суд, это выглядело странно. Получалось, что министерство культуры проигнорировало мнение ведущих театральных деятелей, которые до этого выступили с открытыми письмами. Но есть реакция Союза театральных деятелей, есть реакция Гильдии театральных режиссеров — довольно осторожная, но настаивающая на принципах свободы творчества. Сейчас еще рано окончательно оценивать ситуацию в сообществе. Многие зависят от общественных инициатив. Мне кажется, что нам, людям, имеющим отношение к театру, интересующимся театром, не надо сидеть и ждать высказываний общепризнанных авторитетов. Сейчас такое время, когда надо делать что-то самим. То, что в Новосибирске готовят митинг 5 апреля за свободу творчества, мне кажется очень важным. Принципиально, чтобы пришло много людей, и это зависит не от Калягина или от Фокина (Валерий Фокин — председатель Гильдии театральных режиссеров — ОВД-Инфо), а от нас самих.

Ощущаете ли вы поддержку проекта со стороны, пишут ли вам о том, что происходит в регионах?

— Мы существует всего несколько дней, но не ожидали такой бурной реакции. Мы думали, что это будет скромный информационный листок «для своих», грубо говоря, но он вызвал реакцию в среде театральных журналистов: нам пишут люди из разных городов, предлагают помощь, присылают материалы, Ксения Ларина предложила опубликовать информацию о нашем сайте в блоге на «Эхе Москвы», что и было сделано. Конечно, была и агрессивная реакция. Спрашивали, кто нас финансирует. Но мы поняли, что вовремя возникли, такой сайт, видимо, полезен для осознания ситуации широкими слоями творческой интеллигенции.

В принципе, мы хотим быть нейтральными. Нас уже обвиняют в том, что мы пятая колонна, либералы, пилим госдеповский бюджет и так далее. Нам же хочется быть чем-то вроде реинкарнации «Хроники текущих событий», то есть быть просто информационным бюллетенем. Сейчас ситуация такова, что сами факты производят гораздо большее впечатление, чем какая-то оценка, все и так говорит само за себя.